

## Россия — евразийская цивилизация

Субетто А. И.<sup>1</sup>, Шамахов В. А.<sup>2,\*</sup>

<sup>1</sup> Центр ноосферного развития Научно-исследовательской лаборатории россиеведения, евразийства и устойчивого развития Северо-Западного института управления (филиал РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; subal1937@yandex.ru

<sup>2</sup> Северо-Западный институт управления (филиал РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация;

\* shamakhov-va@ranepa.ru

### РЕФЕРАТ

В статье аргументируется, что Россия как «евразийская цивилизация» есть, именно как «евразийская», единственная цивилизация в мире. В ней осуществляется в процессе цивилизационно-евразийского генезиса исторический синтез «западного» (европейского) и «восточного» (азиатского) начал, выразившегося в ее особом ценностном геноме. Вследствие «холодного» климата на евразийской территории, занимаемой Россией, она есть самая высокоэнергостойкая цивилизация и поэтому — цивилизация с доминирующей ролью закона кооперации. Русский народ в силу особенности своих ценностных устремлений, которую Ф. М. Достоевский определил как «всецелочеловечность», стал создателем российской цивилизации и носителем полиэтнической кооперации (российского суперэтноса по Л. Н. Гумилеву). Как «цивилизация Правды» Россия призвана стать лидером в реализации ноосферной стратегии экологического выживания человечества, вне которой его ждет экологическая гибель в XXI в.

*Ключевые слова:* цивилизация, евразийство, капитализм, социализм, ноосферизм, этнос, разум, конкуренция, кооперация, общественный интеллект, капитал, собственность, рынок, ценность, биосфера, природа

**Для цитирования:** Субетто А. И., Шамахов В. А. Россия — евразийская цивилизация // Евразийская интеграция: экономика, право, политика, 2021. № 2. С. 26–39.

## Russia — a Eurasian Civilization

Alexander I. Subetto<sup>a</sup>, Vladimir A. Shamakhov<sup>b,\*</sup>

<sup>a</sup> Center for Noospheric Development of the Research Laboratory of Russian Studies, Eurasianism and Sustainable Development of the Nord-West Institute of Management Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saint Petersburg, Russian Federation; subal1937@yandex.ru

<sup>b</sup> North-West Institute of Management Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saint Petersburg, Russian Federation; \* shamakhov-va@ranepa.ru

### ABSTRACT

The article argues that Russia as a “Eurasian civilization”, precisely as a “Eurasian” one, is the only civilization in the world. In the process of civilizational-Eurasian genesis, the historical synthesis of the “Western” (European) and “Eastern” (Asian) principles, expressed in its special value genome, is performed in it. Due to the “cold” climate in the Eurasian territory occupied by Russia, it is the highest energy-cost civilization and, therefore, — a civilization with the dominant role of the cooperation law. The Russian people, due to the peculiarity of their value aspirations, which F. M. Dostoevsky defined as “all-humanity”, became the founder of Russian civilization and the bearer of polyethnic cooperation (the Russian super-ethnos according to L. N. Gumilyov). As a “civilization of the Truth”, Russia is called upon

to become a leader in the implementation of the noospheric strategy of mankind ecological survival, outside of which ecological destruction awaits them in the 21<sup>st</sup> century.

*Keywords:* civilization, Eurasianism, capitalism, socialism, noospherism, ethnos, reason, competition, cooperation, social intelligence, capital, property, market, value, biosphere, nature

**For citing:** Subetto A. I., Shamakhov V. A. Russia — a Eurasian Civilization // Eurasian integration: economics, law, politics. 2021. No. 2. P. 26–39.

## 1. Цивилизационная самоидентификация России как предмет научных дискуссий и географический детерминизм в методологии познания

Цивилизационная самоидентификация России особенно остро заявила о себе в конце XIX и в начале XX в., начиная с известных работ Н. Я. Данилевского «Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германско-романскому» [3], Д. И. Менделеева «Познание России» [15] и работ евразийской философско-геополитической школы, аналитический обзор которых был великолепно представлен А. Г. Дугиным в книге «Основы геополитики. Геополитическое будущее России: мыслить пространством» [5]. Прошедшее столетие не утихомирило спор в России, который возник между «западниками» и «славянофилами» в 50–60-х гг. XIX в. и который потом трансформировался в спор на тему в виде двух противостоящих друг другу вопросов: «Россия — это Европа?» или «Россия — не Европа, а нечто самостоятельное и отличающееся по своему генетическому коду от Европы?».

По этому поводу Дмитрий Иванович Менделеев так комментировал проблему в начале XX в. [15, с. 32]: «...из-за грубой подражательности, того гляди, призовутся новые беды и несоответствие с тем, что есть налицо и что требует последствий и сознательных желаний, стремлений, обсуждений и мероприятий. **Страна-то наша особая, стоящая между молотом Европы и наковальней Азии, долженствующая так или иначе их помирить**» (выдел. нами. — *Авт.*).

Сложность проблемы самоидентификации России именно как уникальной евразийской цивилизации отражает сложность будущей проблемы — проблемы методологии познания в системе общественных наук, которая восходит к гегелевской постановке диалектики всеобщего (общего), особенного и единичного.

Общая теория экономики, общая политэкономия, общая теория социологии, общая теория геополитики как соотносятся с частными теориями экономики, политэкономии, социологии, геополитики, когда встает вопрос учета воздействия географического детерминизма, особенностей «месторазвития» на специфику воспроизводства общества, материального и духовного воспроизводства в тех или иных странах, в тех или иных локальных цивилизациях?

Вот что писал по этому поводу В. Т. Рязанов применительно к проблеме построения общей теории экономики [19, с. 253, 254]: «Второй подход к построению общей теории связан с уточнением способа взаимосвязи всеобщего и особенного в экономике. Можно предположить, что не только всеобщее находит выражение через особенное и единичное, осуществлялось через них, но и последние могут выступить носителями всеобщего<sup>1</sup>. Такой интерпретации придерживался К. Маркс, уточняя и дополняя в данном вопросе Гегеля. В этом случае **общее выступает как свойство всемирного хозяйства как зрелое качество, к которому должны перейти другие экономики**. Более конкретно это предполагает выявление такого особенного, которое характеризует зрелое, развитое состояние какого-либо экономического качества» (выдел. В. Т. Рязановым).

За диалектикой всеобщего (общего), особенного и единичного как методологией сложного учета общего (всеобщего) и особенного, и единичного в социальной истории (эволюции) в процессе исследования любых социальных систем скрывается **закон разнообразия**, как важнейший закон любой прогрессивной

<sup>1</sup> Как писал Э. В. Ильенков, в истории «всегда происходит так, что явление, которое впоследствии становится всеобщим, вначале-то возникает именно как исключение из правила, как аномалия, как нечто частное и частичное. Иным путем вряд ли и может возникнуть хоть что-либо новое. История имела бы весьма мистический вид, если бы новое возникало разом, сразу как общее, для всех без исключения, как внезапно воплощающаяся идея» (Ильенков Э. В. Философия и культура. М., 1991, с. 338).

эволюции. Формой отражения цивилизационного разнообразия и, соответственно, разнообразия развития системы мировой экономики является заявленный одним из авторов **закон гетерогенности мировой экономики**, за которым скрывается действие **закона энергетической стоимости**, определяющего различия в энергоёмкости воспроизводства обществ (и соответственно цивилизаций) на Земле, обусловленные климато-географическими условиями воспроизводства [21].

В данном контексте противопоставление формационного подхода к раскрытию внутренней логики социального развития (истории) К. Маркса (основание — способ общественного производства в виде единства производственных отношений и производительных сил) и цивилизационного подхода (основание — культурно-исторический архетип по Н. Я. Данилевскому, его стали называть «генетическим кодом» той или иной цивилизации), которое стало предметом острых научных дискуссий в последнее время, особенно среди ученых-марксистов, является методологически ложным именно потому, что не учитывает эту диалектику всеобщего (общего), особенного и единичного. Можно ставить вопрос о существовании **«принципа формационно-цивилизационного дополнения»**.

## **2. Взгляд на евразийство России через «призму» закона энергетической стоимости и «горькой теоремы» А. П. Паршева**

**Россия — уникальная евразийская цивилизация в мире.** Подчеркнем, что если придерживаться сложившегося разделения в географии как науке, разделения Европы и Азии как континентов, за которым скрывается частое употребление противопоставления «Запада» и «Востока», то Россия есть единственная цивилизация на Земле, для которой атрибут «евразийская» отражает наиболее адекватно ее евразийское качество, как уникальный исторический синтез «западного» или «европейского» и «восточного» или «азиатского» начал, который представлен системой ценностей и образом жизни в России.

Авторы, каждый в логике своих исследований, в том числе совместных, посвятили евразийству, как уникальному цивилизационному качеству России, целый ряд работ, некоторые из которых приведены в списке литературы [4; 7–9; 13; 14; 16; 20–26].

Именно евразийство России как цивилизации — «ключ» к пониманию законов ее развития и ее миссии в мировой истории человечества в XX и XXI веках, в том числе миссии быть лидером ноосферного прорыва человечества, как единой стратегии экологического выживания человечества на Земле в XXI в.

В работе «Ноосферная парадигма россиеведения, евразийства и устойчивого развития как основа ноосферного образования и воспитания» [16, с. 26–45] авторы указывали на то, что для понимания особенностей цивилизационного развития России и ее роли в геополитической логике истории человечества мало указывать на евразийство российской цивилизации, необходимо осознать еще высокую (в соответствии с теорией закона энергетической стоимости по А. И. Субетто [4; 21–23; 25]) энергетическую стоимость воспроизводства жизни общества в цивилизационном пространстве России.

Косвенно на особенность экономического развития России, как на ее высокую энергоёмкость, которая делает ее экономику с позиций цен на мировом рынке неконкурентоспособной и обреченной на деградацию, обратил внимание А. П. Паршев в книге «Почему Россия не Америка». Он вводит понятие «горькая теорема». Эта «горькая теорема» формулируется так [18, с. 34]: «...в конкурентной борьбе за инвестиции, если игра ведется по правилам свободного мирового рынка, почти любое российское предприятие обречено на проигрыш...».

Эту «горькую теорему» А. П. Паршева можно перевести в следующее утверждение (на языке теории энергетической стоимости): чем выше энергетическая стоимость воспроизводства экономики и в целом жизни общества в данной цивилизации, тем больше для развития такой цивилизации противопоказаны рынок и конкуренция.

Известный петербургский экономист В. Т. Рязанов так характеризовал особенность природных факторов развития России как евразийской цивилизации [19, с. 319, 320]: «Принципиальной особенностью природно-климатических условий России является не только их широкое разнообразие. Не менее существенным обстоятельством является то, что большая часть (2/3) территории страны находится в зоне,

которая характеризуется действием неблагоприятных факторов — длительной и холодной зимой, зоной вечной мерзлоты, преобладанием малоплодородных и неплодородных почв.

Так, южная граница страны проходит по северной границе США. Это означает, что большая часть территории находится в природно-климатической зоне, соответствующей Аляске, Северной Канаде, Гренландии<sup>1</sup>. При этом нигде в мире такая неблагоприятная территория в столь больших масштабах не была освоена и заселена. **Такого количества крупных городов и промышленных центров, находящихся в аналогичных условиях, не имеется в мире. 90% мирового населения, проживающего в неблагоприятной природно-климатической среде, приходится на Россию»** (выдел. нами. — *Авт.*).

Не поэтому ли дальновидная Маргарет Тэтчер в конце 80-х гг., когда в СССР был взят курс на переход от плановой экономики к рыночной экономике, будучи тогда премьер-министром Великобритании, говоря о перспективах СССР, заявила [18, с. 5]: «На территории СССР экономически оправдано проживание 15 млн чел.». А мы добавим только — «экономически оправдано» с позиций мирового рынка, на котором цены диктуют США, Великобритания, страны Западной Европы, Австралия, Канада и др. (так называемые страны «золотого миллиарда»), в которых энергетическая стоимость по климато-географическим условиям в 5–7 раз ниже, чем в России.

Итак, **Россия есть евразийская, общинная, с самой большой территорией (большим хронотопом бытия), и самая «холодная», с самой высокой энергостойкостью духовного и материального воспроизводства, цивилизация.**

Еще раз подчеркнем нашу новацию в определении евразийства российской цивилизации — это высокая энергетическая стоимость ее воспроизводства по отношению к другим цивилизациям в мире. Именно это и определило специфические законы социально-экономического развития России [4; 20–22; 25]. Эти законы могут рассматриваться как концептуальное развертывание ответа на вопрос: «Что есть “Российская Евразия” или Россия как “евразийская цивилизация”?»

### **3. Специфические законы России, определяющие ее как «государство-цивилизацию» и высокий уровень мобилизованности экономики**

**Первый закон развития России — это инфраструктурный закон.** Большое «пространство-время» бытия России (или, если воспользоваться культурологическим понятием М. М. Бахтина «хронотоп», «большой хронотоп бытия России») выдвигает на передний план инфраструктуру единого народнохозяйственного комплекса, и в первую очередь транспортную, энергетическую и коммуникативно-информационную, обеспечивающую единство экономического пространства.

Этот закон формулируется так: обеспечение единого экономического пространства и, соответственно, экономико-хозяйственной цивилизационной целостности России требует с учетом высокой энергетической стоимости воспроизводства, чтобы цены на энергоресурсы и тарифы на транспортные перевозки были в 5–7 раз ниже мировых, с тем чтобы радиус рентабельности транспортировки нефти, газа, угля, других важных стратегических ресурсов был в пределах 3–5 тыс. км внутри территории России (что обеспечивалось в системе плановой советской экономики).

**Второй закон — закон централизации управления социально-экономическим развитием российской цивилизации.**

Большой хронотоп бытия российской экономики (при высокой гетерогенности по природно-климатическим условиям и получаемой природной ренте) требует централизации управления социально-экономическим развитием России. В первую очередь речь идет о централизации управления финансово-банковской и транспортно-энергетической инфраструктурами, институциональными матрицами, обеспечивающими экономическую, государственную и цивилизационную целостность и идентичность России.

<sup>1</sup> Прим. В. Т. Рязанова: «Географически близкая зона Скандинавия тем не менее имеет значительно более благоприятные условия для проживания и хозяйственной деятельности за счет горного щита, ограничивающего проникновение арктического воздуха, теплого течения (наше замечание: Гольфстрима. — *Авт.*), омывающего ее берега».

К сожалению, под лозунгом тотальной приватизации государственной собственности этот закон развития России нарушился. Интересен такой факт, что если доля государственной собственности в 2007 г. во Франции составляла 59,9% в Японии — 46,2%, в Великобритании — 47,7%, в США — 39,1%, то в России — всего лишь 18%. Хотя еще в 1998 г. в России эта доля равнялась 45%, в США — 32,8%, Франции — 54,3%, Германии — 46,9%, Италии — 49,1%, Японии — 36,9%. Таким образом, на фоне наличия тенденции в странах так называемого Запада макроэкономической централизации, в России мы наблюдали противоположный процесс макроэкономической децентрализации, что не могло не повлечь снижение ее экономической антикризисной устойчивости.

К этому следует добавить следующее. Известный наш ученый-системщик Г. К. Семин создал теорию оптимизации соотношений централизации-децентрализации социально-экономической системы в зависимости от ресурсно-климатических показателей территории, числа подансамблей, структуры населения и других показателей. Расчеты Г. К. Семина показали, что при резком снижении централизации с 95% до 5% происходит падение производительности труда в 360 раз, что означает практически распад социально-экономической системы [21, с. 14].

Следует указать, что косвенным аргументом в пользу существования этого закона является указание А. С. Панарина в книге «Реванш истории» (1998) на особенность России как евразийской цивилизации «быть государством-цивилизацией» [17, с. 250], а «государство-цивилизация» с «большим хронотопом» своего бытия не может не быть централизованным государством [22, с. 99].

Одним из авторов был выдвинут в 2005 г. теоретический принцип российского государствоведения [Там же]: «Чем больше “пространство-время” “государство-цивилизации”, тем больше угроз его безопасности, тем больше проявляется закон централизации и постоянного государственного регулирования по отношению к экономике».

Именно поэтому по В. В. Кожинуву главным признаком России по сравнению с Западом является «чрезмерная властность государства, сочетающаяся с “чрезмерной” вольницей народа» [10].

**Третий закон российской цивилизации — это закон существования достаточного сектора мобилизационной экономики.**

На этот закон косвенно указывает в своей монографии «Экономическое развитие России» В. Т. Рязанов [19].

Мобилизационный характер российской экономики, часто проявляющийся в истории России, — следствие высокой энергостойкости ее воспроизводства, «рискового характера сельского хозяйства, высокой частоты природных катастроф, широкомасштабной пространственно-временной метрики хозяйствования» [22, с. 100]. Частной формой проявления этого мобилизационного характера России является Министерство по чрезвычайным ситуациям (МЧС), появившееся в начале 90-х гг. и функционирующее уже почти 30 лет. Е. П. Борисенков и В. М. Пасецкий на основе анализа «тысячелетней летописи явлений природы» показали [2], что **Россия — самая экстремальная цивилизация в мире**: за последнее тысячелетие почти 50% годов — или засухи (пожары), или года с холодным дождливым летом. На этот «климато-географический фактор» наложился «фактор геополитический» в форме постоянных оборонительных войн, которые была вынуждена вести Русь–Россия. За последнее тысячелетие она пережила в три раза больше войн, чем Европа. «Все это и порождало постоянное присутствие мобилизационного сектора экономики России, который то увеличивался, то уменьшался, но всегда был не меньше 30% от всего объема экономика», — замечает В. Т. Рязанов [22, с. 101]. В. Т. Рязанов подчеркивал в своем исследовании — обобщении исторических закономерностей экономического развития России, что «мобилизационность экономики» — типичная черта экономического строя России, что эта «типичная черта» находит свое выражение в «готовности страны к быстрой мобилизации ресурсов и срочных дел», что она стала исторической реальностью не только под давлением внешних угроз и необходимости циклической модернизации экономики, но и под давлением факторов «зоны критического ведения хозяйства», периодически возникающих стихийных бедствий, природных катаклизмов [19, с. 349, 350].

Закон существования достаточного сектора мобилизационной экономики (или в сокращенном варианте — закон мобилизации экономики России [22, с. 101]) постоянно выражается в требованиях

к логике выживания российского «общества-государства» — это поддержание постоянного надежного страхового запаса в хозяйстве, сохранение способности российской экономики «к своевременному реагированию на внезапный ввод в нее неэкономических факторов» [19, с. 350], существование управления ресурсами и «широкое использование социальной компенсационной системы» [Там же].

#### **4. Плановость социально-экономического развития и общинно-государственное землепользование как законы развития России**

**Четвертый закон — закон плановости, или плановой регуляции, социально-экономического развития России как евразийской цивилизации.**

Подчеркнем при этом, что данный закон — именно евразийско-цивилизационный закон развития России, обусловленный масштабностью ее бытия, выраженной в масштабности пространства-времени ее бытия, в суровости географических условий ее воспроизводства, в больших энергозатратах из-за «холодности» климата на ее воспроизводство (действие закона энергетической стоимости).

Отметим, что косвенным подтверждением этого закона, именно как закона социально-экономического развития России на протяжении ее истории, является открытие В. Т. Рязановым важной закономерности в развитии народного хозяйства России — существования значительной доли «государственных (казенных) монополий». «Причем как на социалистической фазе, так и в докапиталистический период они вообще преобладали в экономике» [Там же, с. 351, 352].

К этому следует только добавить, что в наступившую эпоху великого эволюционного перелома, когда стал действовать императив экологического выживания человечества как императив перехода к управляемой социоприродной эволюции и экологического отрицания рынка и капитализма, этот закон развития Российской Евразии превращается в закон будущего экономического развития всех стран и цивилизаций в мире в XXI в.

**Пятый закон — закон общинно-государственного землепользования.**

Высокая энергетическая стоимость воспроизводства жизни населения в Российской Евразии, как самой «холодной» для ведения сельского хозяйства и жизни людей, обусловила необходимость общинно-государственного землепользования. Эта цивилизационная особенность А. И. Субетто была закреплена в понятии «цивилизационный социализм», которым отражается особый ценностный геном русского народа и в целом всей России, центрирующийся вокруг ценностей правды, справедливости, общинности или соборности, кооперации и др. В Декларации Петровской академии наук и искусств «Современный мир и пути решения проблем России на этапе движения к устойчивому развитию» в ст. 5 указывалось [4, с. 6]: «**Россия – цивилизация “цивилизационного социализма”**», что означает, что она в своих цивилизационных основаниях всегда была цивилизацией антикапиталистической, исторически была устремлена к правде, взаимопомощи, к любви и добротолюбию, к трудовому созиданию, к заботе о социально ущемленной части населения...

**Русский народ — носитель «цивилизационного социализма».** В характеристике «цивилизационного социализма» есть еще одна важная характеристика России — политэтническая (или межэтническая) кооперация. В основе этой политэтнической кооперации лежат принципы социальной справедливости и взаимной помощи. Россия никогда не была «тюрьмой народов» и «империей» в ее колониальном определении, так характерном для империй в мире, особенно в Западной Европе, потому что русский народ нес тяжести исторического пути и угнетения не меньше, чем другие народы и племена в России, и даже больше. Во все кризисные времена и в эпохи войн русский народ брал на себя самую большую тяжесть и всегда нес самые большие людские потери, жертвуя жизнями своих людей ради жизни и мира в России» (конец цитаты).

Общинно-государственное землепользование, которое было свойственно для всей истории российской цивилизации, — одна из форм проявления «цивилизационного социализма».

В оценке В. Т. Рязанова, **содержащийся в общинном укладе уравнительный компонент**, «отражая своеобразие массового сознания, в котором в качестве доминанты выступала этика выживания

в условиях неблагоприятной природной среды, **совсем не отвергал принципа самостоятельности и неравенства. Забота не только о сегодняшнем выживании, но и создание равных условий для будущих поколений крестьянства объясняют причины, по которым земля выводилась из сферы купли-продажи**» [19, с. 341] (выдел. нами. — *Авт.*).

Поэтому организация хозяйства в Российской империи вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции «не была чисто рыночной, и тем более капиталистической в западном варианте, поскольку исключала частную собственность на землю» [Там же], но одновременно она допускала частную собственность на средства производства и «принцип разумной свободы хозяйствования», что определило то ее свойство, которая В. Т. Рязанов назвал «дуалистичностью» [Там же].

Колхозно-совхозная система ведения сельского хозяйства и землепользования в СССР соответствовала требованиям этого пятого закона развития России как евразийской цивилизации. И именно либеральная модель рыночного реформирования землепользования явилась формой нарушения этого закона, что привело к отчуждению из сельскохозяйственного оборота более 40% земель и к их запустению, а также к системной катастрофе аграрного социума в России, к «обезлюживанию» российской земли и к гиперурбанизации, что явилось одним из факторов демографического кризиса, привело к сокращению численности коренного населения в России, в частности русского народа.

Императив ноосферного развития России как евразийской цивилизации определяет необходимость осознания требований этого закона и возрождения кооперативных форм ведения сельского хозяйства, запуска целевой программы деурбанизации и возрождения — на ноосферной основе, на основе создания экотехно- и агро-полисов, аграрного сектора жизни в России.

## **5. Кооперация, стратегическое резервирование и идеократия как важнейшие законы России**

**Шестой закон социально-экономического развития России как евразийской цивилизации — это доминирование закона кооперации над действием закона конкуренции и рынка.**

Подчеркнем, что этот евразийско-цивилизационный закон, определяющий особенности развития России на протяжении всей истории, обусловлен именно высокой энергетической стоимостью воспроизводства жизни общества, которой не знает ни одна страна, ни одна цивилизация в мире.

Выше, подчеркивая эту особенность России, авторы цитировали А. П. Паршева (в частности, его «горькую теорему») и В. Т. Рязанова.

Приведем еще одну климато-географическую характеристику из работы А. П. Паршева «Почему Россия не Америка» [18, с. 39–41] (авторы решили процитировать обширный отрывок из этой книги):

«Среднегодовая температура в России — минус 5,5 °С. В Финляндии, например, — плюс 1,5 °С. Помню, в журнале «Охота и охотничье хозяйство» была как-то дискуссия — почему в Финляндии относительно много лосей (на единицу лесной площади), а у нас мало. Сначала валили, как водится, на социализм, пока не нашелся знающий человек, объяснивший, что в зоне тайги — северо-восток Финляндии — плотность лосей как у нас, а вот западная часть — зона широколиственных лесов. Там в основном лоси (да и финны) и живут, биологическая продуктивность леса и поля в этой зоне чуть не на порядок выше. Есть еще такое понятие, как суровость климата — то есть разность летней и зимней температур, да и разность ночной и дневной. Тут мы вне конкуренции. Ведь замерзает-то человек зимой, пусть даже летом у нас и жарко.

Мы построили свое государство, где больше никто не живет.

Это частность? Не совсем. По большому счету только это отличает нас от «нормальных людей», в остальном мы такие же дети Адама. Интересно, что в Европе климатические пояса расположены несколько парадоксально. Климат становится более холодным не с юга на север, а с запада на восток, а иногда даже наоборот — с севера на юг, а точнее с побережья вглубь континента. Обратите внимание: в Ленинграде теплее, чем в Москве, а ведь он километров на 400 севернее. А в Хельсинки теплее, чем в Орле, хотя Хельсинки на 1000 км севернее. Под Вильнюсом в июне поспевают черешни, а в Московской

области — нет, потому что вымерзает зимой. А широта та же! Вильнюс на 1000 км западнее, вот вам и своя черешня на рынках...

Западная Европа, по нашим понятиям, субтропики. Причина известна со школьной скамьи — Гольфстрим. Благодаря ему зима в Европе выше нуля, а весна начинается в январе — феврале, и почти всегда в одно и то же время...

Западная Европа представляет собой уникальный регион. Нигде на Земле нет места, расположенного так близко к полюсу и столь теплого.

Все США, сравнимые по климату с Западной Европой, географически находятся южнее Кубани. Нью-Йорк — примерно на широте Сочи.

Столь милые нашему сердцу просторы малопригодны для жизни. Да, по территории мы до сих пор самая большая страна в мире. Но есть такое понятие, как «эффективная площадь», то есть территория, пригодная для жизни. Французский географ прошлого века Жан Элизе Реклю в своем труде «Земля и люди. Всеобщая география» назвал «эффективной» территорию, которая находится ниже 2000 метров над уровнем моря, со среднегодовой температурой не ниже менее – 2 °С. Считается, да и весь опыт человечества это подтверждает, что лишь на эффективной территории возможна относительно нормальная человеческая деятельность.

Так вот по эффективной площади мы на пятом месте в мире, а не на первом. Лишь треть нашей земли — «эффективная». Но и наша эффективная площадь — самая холодная в мире. Мы не Индия, не Китай, и даже не Канада» (конец цитаты).

К этому стоит добавить, речь идет об «эффективной площади» с точки зрения возможности жизни индивидуалистической, построенной на конкуренции и принципе Гоббса «человек человеку — волк», цивилизации. Суровость климата меняет стиль жизни людей на земле и стратегию выживания: на передний план выходит кооперация, общинность как форма выживания. Здесь действует закон кооперации как ведущий закон.

И история России на всем протяжении ее существования, как самостоятельной, евразийской цивилизации, — это кооперационная история.

Первая фаза глобальной экологической катастрофы одновременно поставила экологический предел стихийной истории на базе доминирования конкуренции и рынка. Следует отметить, что косвенно этот вывод присутствует в работа Б. Коммонера «Замыкающийся круг» (1974) [11]. Он предупредил, что технологии на базе частной собственности уничтожают главное богатство человечества — экосферу. Второе предупреждение было сформулировано в Докладе Мировому банку, написанном в 1991 г. под руководством Р. Гудленда, Г. Дейли и С. Эль-Серафи [6, с. 9]: «...В условиях уже заполненной земной экологической ниши рыночный механизм развития экономики исчерпал себя».

Вот почему Россия как евразийская самая холодная цивилизация в мире, для которой закон кооперации — это ведущий закон ее исторического развития, первой совершила в 1917 г. социалистический прорыв человечества, первой совершила в 1961 г., 60 лет назад, космический прорыв и, по нашему убеждению, призвана возглавить в XXI в. ноосферный прорыв к новой эпохе своего развития, одной из доминант которой становится закон кооперации и, соответственно, планетарная кооперация народов-этносов, ноосферный союз цивилизаций и мир без войн и насилия.

**Седьмой закон — закон стратегического резервирования для сглаживания кризисов развития, в том числе и кризисов, обусловленных климатическими, температурными и энергетическими условиями развития.**

Устойчивое развитие России как евразийской высокоэнергозатратной цивилизации требует постоянного поддержания, в соответствии с этим законом, стратегических продовольственных, топливно-энергетических, транспортных запасов, поддержания в готовности инфраструктурных резервов.

**Восьмой закон развития России как евразийской цивилизации — это закон власти большой национальной идеи, или закон идеократии.**

В вышеупомянутой Декларации ст. 11 (подраздела 1.1 «Россия») этот закон представлен в такой формулировке [4, с. 9]: «Россия есть идеократия, есть цивилизация большой идеи. Без идеи Россия

как цивилизация, русский человек как ее строитель, — жить не могут. Россия — не просто цивилизация большой идеи, но цивилизация всечеловеческой идеи...»

Такой всечеловеческой идеей, выдвигаемой Россией XXI в., является идея перехода человечества к единственной стратегии своего экологического выживания — ноосферному развитию в виде управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта, научно-образовательного общества и ноосферного экологического духовного социализма — социальной организации воспроизводства жизни общества и человека, поднимающего человека на высоту ответственности за будущее всей мегасистемы жизни на Земле — биосферы.

Закон идеократии требует, чтобы российская «государство-цивилизация» восстановила значение для ее развития государственной идеологии. Известный философ, член Изборского клуба А. Аверьянов в статье «Революция сверху. Последний шанс» [1] прямо ставит вопрос об императиве возрождения государственной идеологии как основе прорыва России в достойное ее истории будущее. Он пишет об установке российской цивилизации на совершенно другой тип негэнтропии в XXI в., а именно — «космистской», «о чем учит, в частности, так называемый ноосферный социализм» [Там же]. И далее он указывает на «смыслократическую ориентацию» в современном поиске государственных идеологий в России, подчеркивая, что «в отличие от других цивилизаций русская смыслократия (или идеократия) не эзотерическая, не конспирологическая», что она отражает сохранность «стратегических смыслов, цивилизационных кодов и установки на преобразование мира в духе Русской Мечты» [Там же].

Эта «Русская Мечта», эта русская смыслократическая идеология — и есть ноосферная научная идеология (или ноосферизм), спасающая весь мир человечества от экологической гибели и предлагающая стратегию такого спасения через переход к управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта, научно-образовательного общества и ноосферного экологического духовного социализма.

## 6. Россия как духовная цивилизация (вместо заключения)

А. С. Панарин [17] все цивилизации в мире разделил на два типа (или класса): тип прагматических цивилизаций (в них человек ведет себя, подчиняясь «обстоятельствам») и тип духовных цивилизаций (в них человек ведет себя «вопреки обстоятельствам»).

Косвенно на духовность как ведущий признак России указывал в 1997 г. и Джульетто Кьеза, известный итальянский общественный деятель и мыслитель [12]. Он писал, оценивая происходящий процесс рыночных реформ в России [Там же, с. 257]: «Третий Рим, или вернее страна, претендовавшая на этот титул, сворачивает свои знамена. Первый пал под ударами полчищ варваров, второй под ударами Востока, который с рождения пропитывал его. Этот Рим уничтожается на глазах Запада. Единственное отличие от двух других состоит в том, что падение совершается намного быстрее. И без боя. Россия со всей своей хваленой духовностью склоняется с приходом скупого царства прагматизма, успеха и материализма. Быть может, еще есть время для мучительных конвульсий, для кровавых и бесполезных судорог, порожденных иллюзиями, которые всегда отказываются умирать. Но новый взлет маловероятен. Спад и распад — которым сами россияне способствовали своей ленью и глупым подражанием худшим примерам — только начались. За потерей Средней Азии последует утрата Кавказа. А потом россияне распрощаются с Сибирью, их подомнет самый сильный из “азиатских тигров”» (конец цитаты).

Позже, приблизительно пятнадцать лет спустя, Дж. Кьеза откажется от этого прогноза, более того, по мере возрождения оборонной мощи и самостоятельности в геополитике российского государства, он, наоборот, стал возлагать на Россию миссию спасительницы от риска развязывания мировой войны империализмом США. Но здесь для авторов, в этой приведенной цитате, важно скрытое признание (в логике «от противного») Джульетто Кьезой связи евразийской цивилизационной целостности России с духовностью, с приматом духовного начала над материальным, над мотивами «скупого царства прагматизма, успеха и материализма», олицетворяемого западной цивилизацией, т. е. системой глобального империализма мировой финансовой капиталократии, которая на фоне процессов первой фазы глобальной экологической катастрофы превратилась в систему экологического самоуничтожения человечества.

Духовность российской цивилизации есть следствие действия вышеупомянутого закона идеократии и может рассматриваться как важнейшее качество российского евразийства, ценностного генома Российской Евразии.

Здесь уместно вспомнить грозное предупреждение английского историка, представителя британской аристократии Арнольда Джозефа Тойнби, которое он высказал незадолго до своей кончины в начале 70-х гг. XX в. и которое спустя почти пятьдесят лет только приобрело еще большую актуальность (в свете действия императива экологического выживания человечества как ноосферного императива) [27, с. 597, 598]: «Запад способен гальванизовать и разъединять, но ему не дано стабилизировать и объединять... Можно заключить, что человечество не сможет достичь политического и духовного единства, следуя западным путем. В то же время совершенно очевидна насущная необходимость объединяться, ибо в наши дни единственная альтернатива миру самоуничтожение, к чему подталкивает человечество гонка ядерных вооружений, невосполнимое истощение природных ресурсов, загрязнение окружающей среды и демографический взрыв».

Именно поэтому эпоха подражания образцам западной экономической и политической жизни в России, которое часто называют «вестернизацией» [17; 27], закончилась. На это указал А. С. Панарин в конце 90-х гг. [17, с. 84]: «Фактом всемирно-исторического значения становится то, что современная Россия не преуспевала в опыте вестернизации: ей первой предстоит возвестить человечество о конце той эпохи, когда подражание западному опыту удавалось, а понятие “техническая цивилизация” сохраняло позитивный смысл в качестве всемирного феномена. Сбой, происшедший в России, — это не частная неудача, которую можно списать на незадачливость “этой” страны. Это — неудача всемирно-историческая, свидетельствующая о закате фаустовской культуры».

Авторы только добавляют к этому, что так называемая «вестернизация» под видом либерально-рыночных реформ в России потому и потерпела крах, что она столкнулась с евразийством России как ее «родовым» (или системогенетическим [22]) качеством, т. е. с ее специфически-евразийскими (отражающими высокую энергостойкость развития) законами, которые были раскрыты выше.

Евразийская идентичность России порождает отрицание в очередной раз в ее истории «скупого царства прагматизма, успеха и материализма» Запада (в определении Дж. Кьезы [12, с. 257]) и ее возвращение к собственному царству духовности, правды, справедливости, кооперации, но уже на качественно новых, ноосферных основаниях, потому что «вектор» выживания человечества — это ноосферная история (ноосферизм) в виде управляемой социоприродной эволюции.

«Евразийская идентичность России, — размышляет А. С. Панарин, думая о будущем России [17, с. 250], — единственная стратегия мобилизации национального (не в этническом, а в политическом смысле) духа, что необходимо для цивилизационного освоения огромного пространства русского Севера, Восточной Сибири и Дальнего Востока. Если такой мобилизации еще при жизни нынешнего поколения не произойдет, а наша правящая элита по-прежнему будет цепляться за химеру общеевропейского дома, упуская ради нее действительно национальное дело в Евразии, то может последовать национальная катастрофа на нашем континенте, связанная с ломкой его идентичности под влиянием натиска Тихоокеанского региона».

О евразийской идентификации России и ее евразийском генетическом коде заявил недавно Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин.

Россия возвращается к основаниям и императивам своего развития в XXI в. как евразийской, и поэтому духовной, цивилизации.

Авторы недавно опубликовали работу «Ноосферное призвание “Большой Евразии” в XXI веке». В ней авторы отмечали [26, с. 27]: «...Снова на арену истории выходит Россия как родина возникновения учения о переходе биосферы в ноосферу В. И. Вернадского, появления русской ноосферной научной школы всемирного масштаба, а также становления в начале XXI века ноосферизма как научно-мировоззренческой системы и научного основания реализации единственно возможной модели устойчивого развития человечества в будущем и стратегии выхода из процессов рыночно-капиталистической по причинам и экологической по основаниям гибели человечества».

Речь идет о грядущем ноосферном прорыве человечества из России, причем до середины XXI в.

Российская Евразия становится ноосферной Евразией, демонстрируя собой ноосферную кооперацию народов-этносов на ее территории во главе с русским народом, подарившем в лице В. И. Вернадского в первой половине XX в. учение о переходе биосферы в ноосферу» (конец цитаты).

«Большая Евразия» в единстве с «ноосферной Россией» призвана в XXI в. превратиться в «локомотив ноосферного преобразования всех основ бытия человечества на Земле» [26, с. 27].

Именно евразийство России как уникальной, с самой высокой энергетической стоимостью воспроизводства жизни общества, цивилизации предстает как основание для ее духовно-интеллектуального водительства в предстоящем ноосферном прорыве человечества, как единственной стратегии его выживания на Земле и продолжения Космического Прорыва в виде полета советского летчика-космонавта Юрия Алексеевича Гагарина вокруг Земли за пределами стратосферы, совершенного 60 лет назад 12 апреля 1961 г.!

### Литература

1. *Аверьянов В.* Революция сверху. Последний шанс. Запрос на государственную идеологию // *Завтра*. 2021. Апрель. № 14 (1424). С. 5.
2. *Борисенков Е. П., Пасецкий В. М.* Тысячелетняя летопись необычных явлений природы. М. : Мысль, 1988. Второе, расширенное издание, 2003.
3. *Данилевский Н. Я.* Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. СПб. : Глаголь, СПбГУ, 1995. 552 с.
4. Декларация Петровской академии наук и искусств «Современный мир и пути решения проблем России на этапе движения к устойчивому развитию» (принята на VI Съезде Петровской академии наук и искусств 6–7 октября 2005 г.) / ред. комиссия: председатель — А. И. Субетто (вице-президент), член — Л. А. Майборода (президент академии), В. А. Зверев (ученый секретарь), Д. З. Мутагиров (член президиума). Автор — А. И. Субетто. СПб. : Изд-во КГУ им. Н. А. Некрасова, 2005. 56 с.
5. *Дугин А. Г.* Основы геополитики. Геополитическое будущее России: мыслить пространством. М. : Арктогея-центр, 1999. 928 с.
6. *Зубаков В. А.* Эндоекологическое отравление и эволюция: стратегия выживания. (К саммиту ООН «Рио+10»). СПб. — М. : ФГУП «Щербинская типография», 2002. 86 с.
7. *Ивченко Б. П., Шамахов В. А.* Обеспечение национальной безопасности в Арктической зоне Российской Федерации : монография. СПб. : ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2019. 156 с.
8. *Исаев А. П., Шамахов В. А., Яновский В. В.* Критические факторы окружающей среды в стратегии развития Арктической зоны. СПб. : ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2018. 28 с. (препринт)
9. *Ковалев А. А., Шамахов В. А.* Властные механизмы обоснования военной безопасности Российской Федерации в эпоху противостояния цивилизаций : монография. М. : ИЦ РИОР, 2018. 256 с.
10. *Кожин В. В.* Рано хоронить Россию // *Советская Россия*. 2005. 5 июня. № 89 (12704). С. 4.
11. *Коммонер Б.* Замыкающийся круг. Л. : Гидрометеиздат, 1974. 280 с.
12. *Кьеза Дж.* Прощай, Россия. М. : ТОО «Гея», 1997.
13. *Межевич Н. М., Шамахов В. А.* Россия в Арктике: на пересечении внешних и внутренних угроз // *Управленческое консультирование*. 2019. № 8 (128). С. 10–18.
14. *Межевич Н. М., Шамахов В. А.* Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г.: экологические возможности и управленческие ограничения // *Управленческое консультирование*. 2019. № 4 (124). С. 19–27.
15. *Менделеев Д. И.* Познание России. Заветные мысли. М. : Эксмо, 2008. 688 с.
16. Ноосферная парадигма россиеведения, евразийства и устойчивого развития как основа становления ноосферного образования и воспитания в России XXI века : коллективная научная монография / X том серии «Ноосферное образование в евразийском пространстве» по материалам X Международной научной конференции «Ноосферное образование в евразийском пространстве» (17–18 декабря 2020 г., СЗИУ РАНХиГС при Президенте РФ) в 2 кн. / под науч. ред. д. ф. н., д. э. н., проф. А. И. Субетто и д. э. н., проф. В. А. Шамахова. СПб. : Астерион, 2020. Кн. 1. 398 с.

17. *Панарин А. С.* Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. М. : Издат. Корпорация «Логос», 1998. 392 с.
18. *Паршев А. П.* Почему Россия не Америка. Книга для тех, кто остается здесь. М. : Крымский мост — 9Д, Форум, 2000. 412 с.
19. *Рязанов В. Т.* Экономическое развитие России. Реформы и российское хозяйство в XIX–XX вв. СПб. : Наука, 1998. 796 с.
20. *Субетто А. И.* Битва за Россию: 1991–2008 гг. СПб. — Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2009. 403 с.
21. *Субетто А. И.* Законы социально-экономического развития России как самостоятельной цивилизации (в контексте закона гетерогенности мировой экономики) : научный доклад. Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2014. 112 с.
22. *Субетто А. И.* Основания и императивы стратегии развития России в XXI в. (в логике противостояния глобальному империализму и ноосферно-социалистического прорыва) : монография. СПб. — Кострома : Смольный университет РАО, КГУ им. Н. А. Некрасова, 2005. 324 с.
23. *Субетто А. И.* России нужна стратегия долгосрочного развития на собственной основе. СПб. — Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2008. 31 с.
24. *Субетто А. И.* Самоутверждение России в XXI веке как лидера в ноосферном прорыве человечества. Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2010. 28 с.
25. *Субетто А. И.* Слово о русском народе и русском человеке : научное издание / под науч. ред. проф., д. ф. н. А. В. Воронцова. СПб. : Астерион, 2013. 265 с.
26. *Субетто А. И., Шамахов В. А.* Ноосферное призвание «Большой Евразии» в XXI веке // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. Т. 14. № 4. С. 17–28.
27. *Тойнби А. Дж.* Постигание истории / пер. с англ.; сост. А. П. Огурцов; вступ. ст. В. И. Уколовой; закл. ст. Е. Б. Рашковского. М. : Прогресс, 1991. 736 с.

### Об авторах:

**Субетто Александр Иванович**, профессор, академик РАН, заслуженный деятель науки РФ, лауреат Премии Правительства РФ, директор Центра ноосферного развития Научно-исследовательской лаборатории русистологии, евразийства и устойчивого развития СЗИУ (филиал РАНХиГС при Президенте России), профессор кафедры истории религии и теологии Института истории и социальных наук РГПУ им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург, Российская Федерация), почетный профессор НовГУ им. Ярослава Мудрого, почетный президент Ноосферной общественной академии наук, вице-президент Петровской академии наук и искусств, доктор философских наук, доктор экономических наук, кандидат технических наук; subal1937@yandex.ru

**Шамахов Владимир Александрович**, профессор, директор Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, кандидат исторических наук, профессор; shamakhov-va@ranepa.ru

### References

1. Aver'yanov V. Revolyutsiya sverkh. Poslednii shans. Zпрос na gosudarstvennuyu ideologiyu // Zavtra. 2021. April'. № 14 (1424). S. 5. (In rus)
2. Borisenkov E. P., Pasetskii V. M. Tysyacheletnyaya letopis' neobychnykh yavlenii prirody. M. : Mysl', 1988. Vtoroe, rasshirennoe izdanie, 2003. (In rus)
3. Danilevskii N. Ya. Rossiya i Evropa. Vzglyad na kul'turnye i politicheskie otnosheniya slavyanskogo mira k germano-romanskomu. SPb. : Glagol', SPbGU, 1995. 552 s. (In rus)
4. Deklaratsiya Petrovskoi akademii nauk i iskusstv «Sovremenniy mir i puti resheniya problem Rossii na etape dvizheniya k ustoychivomu razvitiyu» (prinyata na VI S'ezde Petrovskoi akademii nauk i iskusstv 6–7 oktyabrya 2005 g.) / red. komissiya: predsedatel' — A. I. Subetto (vitse-prezident), chlen —

- L. A. Maiborodoa (prezident akademii), V. A. Zverev (uchenyi sekretar'), D. Z. Mutagirov (chlen prezidiuma). Avtor — A. I. Subetto. SPb. : Izd-vo KGU im. N. A. Nekrasova, 2005. 56 s. (In rus)
5. Dugin A. G. Osnovy geopolitiki. Geopoliticheskoe budushchee Rossii: myslit' prostranstvom. M. : Arktogeya-tsentr, 1999. 928 s. (In rus)
  6. Zubakov V. A. Endoekologicheskoe otravlenie i evolyutsiya: strategiya vyzhivaniya. (K sammitu OON «Rio+10».) SPb. — M. : FGUP «Shcherbinskaya tipografiya», 2002. 86 s. (In rus)
  7. Ivchenko B. P., Shamakhov V. A. Obespechenie natsional'noi bezopasnosti v Arkticheskoi zone Rossiiskoi Federatsii : monografiya. SPb. : IPTs SZIU RANKhiGS, 2019. 156 s. (In rus)
  8. Isaev A. P., Shamakhov V. A., Yanovskii V. V. Kriticheskie faktory okruzhayushchei sredy v strategii razvitiya Arkticheskoi zony. SPb. : IPTs SZIU RANKhiGS, 2018. 28 s. (preprint) (In rus)
  9. Kovalev A. A., Shamakhov V. A. Vlastnye mekhanizmy obosnovaniya voennoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii v epokhu protivostoyaniya tsivilizatsii : monografiya. M. : ITs RIOR, 2018. 256 s. (In rus)
  10. Kozhinov V. V. Rano khoronit' Rossiyu // Sovetskaya Rossiya. 2005. 5 iyunya. № 89 (12704). S. 4. (In rus)
  11. Kommoner B. Zamykayushchiysya krug. L. : Gidrometeoizdat, 1974. 280 s. (In rus)
  12. K'eva Dzh. Proshchai, Rossiya. M. : TOO «Geya», 1997. (In rus)
  13. Mezhevich N. M., Shamakhov V. A. Rossiya v Arktike: na peresechenii vneshnikh i vnutrennikh ugroz // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2019. № 8 (128). C. 10–18. (In rus)
  14. Mezhevich N. M., Shamakhov V. A. Strategiya prostranstvennogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 g.: ekologicheskie vozmozhnosti i upravlencheskie ogranicheniya // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2019. № 4 (124). S. 19–27. (In rus)
  15. Mendeleev D. I. Poznanie Rossii. Zavetnye mysli. M. : Eksmo, 2008. 688 s. (In rus)
  16. Noosfernaya paradigma rossievedeniya, evraziistva i ustoichivogo razvitiya kak osnova stanovleniya noosfernogo obrazovaniya i vospitaniya v Rossii XXI veka : kollektivnaya nauchnaya monografiya / X tom serii «Noosfernoe obrazovanie v evraziiskom prostranstve» po materialam X Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Noosfernoe obrazovanie v evraziiskom prostranstve» (17–18 dekabrya 2020 g., SZIU RANKhiGS pri Prezidente RF) v 2 kn. / pod nauch. red. d. f. n., d. e. n., prof. A. I. Subetto i d. e. n., prof. V. A. Shamakhova. SPb. : Asterion, 2020. Kn. 1. 398 s. (In rus)
  17. Panarin A. S. Revansh istorii: rossiiskaya strategicheskaya initsiativa v XXI veke. M. : Izdat. Korporatsiya «Logos», 1998. 392 s. (In rus)
  18. Parshev A. P. Pochemu Rossiya ne Amerika. Kniga dlya tekhn, kto ostaetsya zdes'. M. : Krymskii most — 9D, Forum, 2000. 412 s. (In rus)
  19. Ryazanov V. T. Ekonomicheskoe razvitie Rossii. Reformy i rossiiskoe khozyaistvo v XIX–XX vv. SPb. : Nauka, 1998. 796 s. (In rus)
  20. Subetto A. I. Bitva za Rossiyu: 1991–2008 gg. SPb. — Kostroma : KGU im. N. A. Nekrasova, 2009. 403 s. (In rus)
  21. Subetto A. I. Zakonysotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii kaksamostoyatel'noi tsivilizatsii (v kontekste zakona geterogenosti mirovoi ekonomiki) : nauchnyi doklad. Kostroma : KGU im. N. A. Nekrasova, 2014. 112 s. (In rus)
  22. Subetto A. I. Osnovaniya i imperativy strategii razvitiya Rossii v XXI v. (v logike protivostoyaniya global'nomu imperializmu i noosferno-sotsialisticheskogo proryva) : monografiya. SPb. — Kostroma : Smol'nyi universitet RAO, KGU im. N. A. Nekrasova, 2005. 324 s. (In rus)
  23. Subetto A. I. Rossii nuzhna strategiya dolgosrochnogo razvitiya na sobstvennoi osnove. SPb. — Kostroma : KGU im. N. A. Nekrasova, 2008. 31 s. (In rus)
  24. Subetto A. I. Samoutverzhdenie Rossii v XXI veke kak lidera v noosfernom proryve chelovechestva. Kostroma : KGU im. N. A. Nekrasova, 2010. 28 s. (In rus)
  25. Subetto A. I. Slovo o russkom narode i russkom cheloveke : nauchnoe izdanie / pod nauch. red. prof., d. f. n. A. V. Vorontsova. SPb. : Asterion, 2013. 265 s. (In rus)
  26. Subetto A. I., Shamakhov V. A. Noosfernoe prizvanie «Bol'shoi Evrazii» v XXI veke // Evraziiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika. 2020. T. 14. № 4. S. 17–28. (In rus)

27. Toinbi A. Dzh. Postizhenie istorii / per. s angl.; sost. A. P. Ogurtsov; vstup. st. V. I. Ukolovoi; zakl. st. E. B. Rashkovskogo. M. : Progress, 1991. 736 s.

**About the authors:**

**Alexander I. Subetto**, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation, Laureate of the Prize of the Government of the Russian Federation, Director of the Center for Noospheric Development of the Research Laboratory of Russian Studies, Eurasianism and Sustainable Development of the Nord-West Institute of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Professor of the Department of History of Religion and Theology of the Institute of History and Social Sciences of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen (Saint Petersburg, Russian Federation), Honorary Professor of Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Honorary President of the Noosphere Public Academy of Sciences, Vice President of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts, Doctor of Science (Philosophy), Doctor of Science (Economics), PhD in Technical Sciences; subal1937@yandex.ru

**Vladimir A. Shamakhov**, Professor, Director of North-West Institute of Management of RANEPА (Saint Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), PhD in History, Professor; shamakhov-va@ranepa.ru